

Абрамова Мария Алексеевна
Институт философии и права СО РАН,
г.Новосибирск, Российская Федерация
marika24@yandex.ru

Персидская Ольга Алексеевна
Институт философии и права СО РАН,
г.Новосибирск, Российская Федерация
olga_alekseevna@mail.ru

Деструктивный и конструктивный потенциал межэтнического конфликта³⁵⁷

Аннотация. Представлен теоретический материал, отражающий результаты исследования, объектом которого является межэтнический конфликт, а предметом – его деструктивный и конструктивный потенциал, анализируемый в рамках теорий коммуникаций Т. Ньюкомба и Дж. Г. Мида. Сформулировано рабочее определение понятия «межэтнический конфликт», позволившее рассматривать его с позиции участников конфликта и их мотивов. Обоснована необходимость изучения и выявления конструктивного потенциала разрешения межэтнического конфликта для предотвращения деструктивного сценария его развития.

Ключевые слова: межэтнический конфликт; теория коммуникаций; социокультурный подход; макросоциологический подход; деструктивный и конструктивный потенциал межэтнического конфликта

Mariya Abramova
Institute of philosophy and law SB RAS,
Novosibirsk, Russian Federation
marika24@yandex.ru

Olga Persidskaiy
Institute of philosophy and law SB RAS,
Novosibirsk, Russian Federation
olga_alekseevna@mail.ru

Destructive and constructive potential of inter-ethnic conflict³⁵⁸

Abstract. Theoretical material reflects the results of research that focuses on inter-ethnic conflict and focuses on its destructive and constructive potential is presented. The interethnic conflict is analyzed within the framework of the communication theories by T. Newcomb and J. G. Mead. A working definition of the concept of “inter-ethnic conflict” was formulated, which allowed us to consider it from the perspective of the participants in the conflict and their motives. The article substantiates the need to study and identify the constructive potential of resolving inter-ethnic conflict in order to prevent a destructive scenario of its development.

Keywords: interethnic conflict; communication theory; socio-cultural approach; macro-sociological approach; destructive and constructive potential of interethnic conflict

³⁵⁷ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18–011–00223).

³⁵⁸ The work was supported by the Science Foundation of the Higher School of Economics (Research project № 18–011–00223).

Межэтнический конфликт как предмет исследования

Для представления теоретико-методологического обоснования анализа межэтнического конфликта важно обратиться к объяснительным теориям конфликта середины и второй половины XX в., ставшими основой изучения конфликтов в разных сферах социальной жизни. Данные теории раскрывали причины и функции конфликтного взаимодействия, представляя динамику конфликта как неотъемлемую часть социального процесса (Дж. Бернанд, К. Боулдинг, И. Галтунг, Р. Дарендорф, Л. Козер, С. Финк и др.)

Тенденции социокультурного развития в XX в. обусловили смену приоритетов в рассмотрении динамики исторического развития с изучения конфликта на задачу по выявлению возможностей мирного взаимодействия, что привело к смене конфликтологической парадигмы, имевшей большое влияние на дискурс социальных наук, на парадигму толерантности или солидарности. Данная парадигма, разумеется, не вводит конфликт в рамки нормального взаимодействия сообществ, но ставит акцент на изменении отношения к нему: поиске способов перехода от конфликта к конкуренции и кооперации, переводе деструктивного потенциала конфликта в конструктивный.

В результате данная смена и постановка новой задачи – поиск мер и способов предотвращения конфликтных ситуаций актуализировали дифференцированное изучение конфликтов, что позволило повысить эффективность их разрешения. Таким образом, как самостоятельный предмет изучения межэтнический конфликт возникает в 60–70-х гг. XX в. в исследованиях у М. Бэнтонна, М. Дойча, Г. Кона, Д. Кэмпбелла, П. Шибутани, С. Энлоу. Впоследствии этническая конфликтология оформляется в качестве отдельной дисциплины; её теоретико-методологические основания заложили в том числе работы П. Ван ден Берга, Ф. Гросса, Дж. Кипа, Э. Смита, С. Уильямса, Д. Хоровица, М. Эсмана.

Особенности развития темы межэтнического конфликта в российских исследованиях обусловлены спецификой трансформации власти в 90-е годы XX в., когда межэтнические отношения на территории РФ начали обостряться. Поиск решений по восстановлению добрососедских отношений в сообществе, сформированном на идее интернационального воспитания и в одночасье оказавшемся сегментированным на кластеры полиэтничного, актуализировал запрос к академическому сообществу на выработку теоретических подходов к изучению межэтнических конфликтов и способов их практического разрешения. Значительный вклад в разработку проблематики внесли В. А. Авксентьев, В. С. Агеева, Л. М. Дробижева, А. Г. Здравомыслова, Н. М. Лебедева, Э. А. Паин, Л. Г. Почебут, З. В. Сикевич, Г. У. Солдатова, Е. И. Степанова, Т. Г. Стефаненко, В. А. Тишков и другие авторы.

С. В. Мурашева выделяет несколько направлений изучения межэтнических конфликтов, которые сложились в отечественной науке [Мурашева, 2015: 13–14]. Первое направление представляют специалисты в области межэтнических и межнациональных отношений советского периода, которые пытались выявить и объяснить противоречия в национально-этнической жизни СССР и предложить

способы урегулирования конфликтности и повышения солидарности. Несмотря на значительный уровень идеологизированности работ советского периода, в них содержатся ценные сведения о конфликтологических концепциях и подходах, а также оценки советского опыта управления этносоциальными процессами. В этом ряду можно назвать имена Ю. В. Арутюняна, Т. Ю. Бурмистровой, М. Н. Губогло, М. И. Исаева и других.

Далее нужно сказать об историках и этнографах, накопивших значительный объем эмпирических материалов, в том числе – связанных с межэтнической конфликтностью в нашей стране и за рубежом: это Ю. В. Бромлей, Л. М. Дробижева, В. А. Тишков и многие другие.

К психологическому ответвлению российской этноконфликтологии отнесем таких авторов, как Г. М. Андреева, И. С. Кон, Г. У. Солдатова. Представители этого направления внесли существенный вклад в исследование динамики межэтнических конфликтов, выявление индивидуальных особенностей личности, влияющих на восприятие и поведение в ситуации конфликта, а также выработку методов постконфликтной реабилитации.

Исследователей, условно принадлежащих к социолого-политологическому направлению, объединяет синтез теоретико-методологических подходов указанных дисциплин к тематике межэтнической конфликтности: здесь назовем А. А. Гусейнова, А. В. Дмитриева, А. Г. Здравомыслова, Э. А. Наина и других.

В результате сформировалось несколько направлений в изучении межэтнического конфликта, каждое из которых содержит собственное его понимание. Приведем несколько наиболее цитируемых в российской литературе определений межэтнического конфликта. Так часть исследователей акцентируют внимание на его политической составляющей, подчеркивая тесную связь рассматриваемых конфликтов с политической ситуацией. У В. А. Тишкова межэтнический (у автора – этнополитический) конфликт – это «конфликт с определенным уровнем организованного политического действия, общественных движений, массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны, в которых противостояние происходит по линии этнической общности» [Тишкова, 1993: 8]. Р. Г. Абдулатипов характеризует межэтнический конфликт как «агрессивное столкновение интересов, различий, взглядов и противоречий, прежде всего, в восприятии, интерпретации и участии в социально-политических и экономических процессах; их отражение в области этнических отношений, использование противоречий и различий в данной сфере для решения политических задач» [Абдулатипов, 2004: 236].

Э. Н. Ожиганов подчеркивает наличие реальной или гипотетической насильственной составляющей, которая, по его мнению, характеризует межэтнический конфликт: «спор, в котором, хотя бы, одна из сторон, опираясь на этнический принцип, рассматривает возможность или демонстрирует желание и готовность применить вооруженную силу для воплощения своих интересов» [Ожиганов, 2004: 277].

Г. У. Солдатова называет конфликтом лишь одну из стадий межэтнической напряженности, которая может существовать в разных формах: от скрытой до агрессивной с насильственными проявлениями. Кроме третьей, конфликтной стадии, Г. У. Солдатова выделяет латентную (1), фрустрационную (2) и кризисную (4). Каждую из стадий можно отделить от другой на основе системы индикаторов, отражающих психологическое состояние представителей этнических групп, особенности их межэтнического восприятия и взаимодействия [Солдатов, 1998].

Т. Г. Стефаненко предлагает достаточно широкую интерпретацию: «под этническим конфликтом в широком смысле слова мы понимаем любую конкуренцию между группами – от реального противоборства за обладание ограниченными ресурсами до конкуренции социальной – во всех тех случаях, когда в восприятии хотя бы одной из сторон противоборствующая сторона определяется с точки зрения этнической принадлежности её членов» [Стефаненко, 1999: 259].

Межэтнический конфликт в рамках теории коммуникации

В нашей работе мы остановимся на использовании в анализе межэтнического конфликта теорий коммуникации Т. Ньюкомба, представляющего интеракционистский подход и Дж. Г. Мида, разработавшего направление символического интеракционизма. Если первый подход представляет субъектов взаимодействия равноправными и связанными взаимными ожиданиями, установками, общим интересом к предмету общения, то второй при изучении коммуникативных процессов сосредоточил основное внимание на символическом содержании социальных взаимодействий.

Поэтому мы можем рассматривать межэтническое взаимодействие как коммуникацию, реализуемую с помощью передаваемых сообщений, в результате чего происходит либо сближение точек зрения коммуникатора и реципиента на общий предмет, либо расхождение, что, в свою очередь, означает расширение или сужение их перспектив взаимопонимания и сотрудничества [Абрамова, 2018].

Исследования взаимодействия позволили Дж. Г. Миду выявить динамику социализации личности, установить связь социальных символов с социальными ролями коммуникантов и социальными нормами коммуникации. Развитие коммуникативных форм рассматривалось как процесс социального развития, а результатом межличностного общения становилось формирование социальной структуры. В социальной психологии Дж. Мида центральным является понятие межиндивидуального взаимодействия, конституирующего общество и социального индивида одновременно. В данном контексте любое действие индивида воспринимается другими людьми через значение зафиксированное в культуре данного общества и сохраняющееся как некий опыт [Мид, 1994]. Язык рассматривался им как основное символическое средство взаимодействия.

Таким образом, анализ коммуникативного акта, его динамики, факторов нарушающих гармоничное межэтническое взаимодействие, предполагает выделение следующих составляющих: 1) как минимум двух участников-коммуникантов;

2) ситуацию (или ситуации), в которой они коммуницируют; 3) проблему, тему, относительно которой осуществляется коммуникация; 4) коммуникационные тексты, передающие и отражающие смысл темы, проблемы в элементах семиотической системы; 5) мотивы и цели, обеспечивающие вектор осуществления коммуникации.

В рамках нашего исследования, где много внимания уделяется роли государства и власти в предотвращении межэтнических конфликтов [Абрамова, 2016], мы не уходим от постнеклассического подхода, отводящего коммуникации социетальную роль, перенося фокус с изучения природы коммуникации на её роль в современном обществе, но в тоже время не фокусируем внимание на коммуникации как, самоорганизующейся среде, которая перестает быть послушным объектом управленческих решений.

Исходя из вышеуказанного мы можем выделить следующих участников межэтнического конфликта: представители этнического сообщества, этнические группы, система администрирования, осуществляющая организацию и контроль взаимодействия в рамках государства.

Применяя социокультурный подход [Сорокин, 2000] можно изучать особенности культуры, социума и индивидуума, обуславливающие межэтническое взаимодействие. С позиции макросоциологического подхода [Манн, 2018] мы скорее будем ориентированы на анализ процессов как части более масштабного действия, руководимого тенденциями существующими не только в рамках конкретной страны или региона.

И социокультурный, и макросоциологический подходы позволяют изучать динамику происходящих этносоциальных процессов для своевременного выявления факторов, нарушающих ожидания участников. Причинами могут стать либо неоправданно завышенные ожидания, вследствие неадекватной оценки реальной социокультурной ситуации [Арутюнян, Дробижева, Сусоколов, 1999: 234], либо нарушения интересов акторов вследствие доминирования интересов системы, титульной этнической группы, другой страны, транслирующей в качестве главного аргумента интересы этнической группы. Так, одной из причин формирования межэтнической напряженности Л. М. Дробижева видит в процессах, связанных с модернизацией и интеллектуализацией народов России, вследствие чего в престижных профессиях нарастала конкуренция между титульными национальностями и русскими, приезжавшими туда по призыву коммунистической партии помогать «отсталым народам». Эта установка с одной стороны позволяла приезжающим ощущать себя выше титульных народов в республиках, а с другой противоречила сформировавшимся у них ценностям и представлениям [Дробижева, 1989].

Независимо от сочетания причин усиление мотивации защиты своих интересов приводит к развитию межэтнического напряжения, вследствие чего формируется очаг межэтнического конфликта.

Таким образом, с позиции теории коммуникации в данной работе под термином межэтнический конфликт мы будем понимать – *конфликт, формирование которого обусловлено мотивом защиты этнической общности и культуры от негативного*

воздействия представителей другой этнической группы, системы, выступающих агрессивным транслятором иноэтнических ценностей и/или создающих предпосылки для разрушения этноса и его культуры.

Деструктивный и конструктивный потенциал межэтнического конфликта.

Традиционное восприятие феномена межэтнического конфликта причисляет его к дисфункциональным событиям, которые необходимо как можно быстрее предотвращать, а если не удастся сделать это оперативно – то, хотя бы, по возможности уменьшать степень их негативных последствий.

При этом в рамках социальной психологии конфликт рассматривают как обязательный элемент любого развития, который возникает в случае невозможности нейтрализации ситуации на уровне её возникновения, вследствие отсутствия у участников потенциала к примирению. Причинами отсутствия или недостаточности потенциала к мирному разрешению могут быть барьеры сформированные в процессе социализации и инкультурации (стереотипы, идентичности, уровень притязаний, семиотический код, поведенческие особенности, уровень когнитивных особенностей, ценности, картина мира и пр.), социально, экономически и политически неравные позиции на уровне общества и государства. Каждый из указанных барьеров может отражать специфику формирования как индивида, так и группы. Соответственно преодоление данного барьера противоборствующими сторонами требует восполнения конструктивного потенциала, для чего нужно как минимум провести саморефлексию. В случае отсутствия или низкого уровня сформированности навыков, отсутствия мотивации к мирному разрешению конфликта у сторон, ситуация противостояния углубляется в результате чего развивается её деструктивный потенциал. Но в случае развитых навыков саморефлексии, наличия мотива для принятия созидательного решения участниками конфликта пути его нейтрализации и трансформации потенциала из деструктивного в конструктивный могут быть найдены.

В рамках социальной психологии применяют метод предотвращения зарождающегося конфликта на основе его провокации или демонстративного обострения, что позволяет сторонам разрешить его до перехода к стадии бесконтрольной конфронтации, усиливающей враждебное настроение и продлевающей стадию возвращения к примирению. Такой подход к анализу конфликта в группе или между группами позволяет, например, в наилучшей степени разрешать проблемы, породившие конфликт, а также не допускать проявления его насильственных форм. Конечно такой подход к предотвращению межэтнического конфликта в рамках региона и страны опасен, поскольку он менее управляемый.

Рассмотрим развитие конфликта по деструктивному сценарию. Конфликтующие стороны преднамеренно или непреднамеренно игнорируют объективные факты и рациональное содержание претензий противостоящей стороны, а само противостояние постепенно усиливается и обостряется, вовлекая в орбиту конфликта новых участников и провоцируя применение насилия [Баранов].

Раскрытие конструктивного потенциала разрешения конфликта позволяет во-первых предотвратить сам конфликт как открытую конфронтацию. Во-вторых, своевременное конструктивное обсуждение претензий конфликтующих сторон может привести к улучшению взаимодействия и созданию лучших условия для их развития.

Если развитие межэтнического конфликта разворачивается по конструктивному сценарию, стороны должны быть готовы: 1) сформулировать и высказать другим участникам конфликта свои требования; 2) признать обоснованность требований других сторон; 3) стремиться к мирному урегулированию взаимных претензий.

К сожалению, результаты проведенного нами ретроспективного анализа с применением макросоциологического подхода показали, что лишь незначительную часть разрешения межэтнических конфликтов можно отнести к конструктивному сценарию. Среди таких, например: мирный выход Норвегии из состава Шведского королевства в 1905 г., раздел Чехословакии на Чешское и Словацкое государства в 1993 г. и др. Но даже эти немногочисленные примеры позволили выделить следующие составляющие конструктивного потенциала межэтнического конфликта:

1. Раскрытие полей напряжения, неблагополучия, рассогласования целей. Конфликт дает осознать вовлеченным в него сторонам как свои, так и противоположные цели. Такая конструктивная функция конфликта называется информационно-сигнальной.

2. Усиление самосознания группы, через осознание собственной специфичности [Козер, 2000: 53]. Так, представители этнической группы могут коллективно переосмыслить значимость собственной этнической идентичности, достигнуть консенсуса об общих ценностях, консолидирующих этническую группу или группы.

3. Снятие напряжения. Конфликт как защитный клапан, через который можно «сравить» напряжение [Зиммель, 1898]. Развивая эту идею, Л. Козер указывает, что «социальные системы создают особые институты, служащие отводу враждебных и агрессивных эмоций. Такие институты, выполняя функции защитных клапанов, помогают сохранить систему, предупреждают возможности конфликта или сводят к минимуму его разрушительные последствия» [Козер, 2000: 70]. В то же время, стратегию периодического сброса напряжения нельзя считать однозначно конструктивной: так, повторяющиеся националистические погромы начала 2000-х хотя, как представляется, и помогали на время нивелировать копящееся напряжение, но в тоже время не решали накопившиеся проблемы.

4. Конфликт как способ интеграции и стабилизации, в ситуации когда в ходе конфликта вырабатывается тенденция на устойчивое развитие социальных субъектов. Важно отметить, что такой интеграционный механизм может быть запущен лишь при условии наличия в группе базового консенсуса – отсутствия разногласий по поводу ключевых вопросов совместной жизни. В случае, если такой консенсус отсутствует, внешняя угроза приводит не к росту сплоченности, а к разобщенности и апатии, группа может оказаться на грани распада. Л. Коузер дает такое пояснение: «социальные системы, не обладающие социальной солидарностью, скорее всего, распадутся в

условиях военного конфликта, хотя некоторая степень единства может быть им навязана деспотическим правлением» [Козер, 2000: 117].

5. Конфликт способствует «пересборке» социальной системы в целом, её лучшему приспособлению к действительности (инновационная функция). Элементы расколовшейся структуры объединяются вокруг вновь возникающих центров. Важно учитывать при этом, что реализация данной конструктивной составляющей потенциала конфликта возможна лишь при условии определенной гибкости социальной системы в целом: «в жестких системах отсутствие механизмов адаптации к меняющимся условиям может привести к накоплению оснований для конфликтов и, следовательно, враждебных чувств, которые могут в дальнейшем создать реальную угрозу базовому консенсусу» [Козер, 2000: 100].

6. Примечательно, отмечают ряд авторов, что конфликт способствует ускорению течения социальных процессов [Журавлева, 2017]. Происходит переоценка прежней системы ценностей и норм, разрушение мифологем и стереотипов. Привычные регуляторы поведения и деятельности в ускоренном темпе уступают место новым, формируются новые институты.

Таким образом, межэтнический конфликт, обладая всеми характеристиками как любой социальный конфликт, содержит в себе как конструктивный, так и деструктивный потенциал развития. Специфика межэтнических конфликтов состоит в их тяжести, массовости, стереотипности поведения участников, что обуславливает отчасти и шаблонность путей выхода их из острых фаз. В этой связи сила деструктивного потенциала состоит в нанесении длительного вреда гармоничному взаимодействию и формировании достаточно устойчивых, принципиально неразрешимых позиций конфликтующих сторон.

Несмотря на недостаточную разработанность в теоретическом плане вопроса о конструктивном потенциале разрешения межэтнического конфликта, мы полагаем, что основные его этапы повторяют обобщенную модель решения межгруппового конфликта. Потребность в детальном рассмотрении и обосновании конструктивного потенциала разрешения межэтнического конфликта высока. И в будущем тема выявления и использования конструктивного потенциала для разрешения межэтнического конфликта может быть востребованной при разработке не только моделей по предотвращению конфликта, но и для образовательных программ, позволяющих создать предпосылки развития народов в условиях мирного взаимодействия.

Библиографический список

Абдулатипов Р. Г. Этнополитология. СПб.: 2004. 313 с. ISBN: 5–94723–575–7.

Абрамова М. А. Социальная коммуникация: подходы к исследованию, детерминанты. Учебное пособие. Новосибирск: Манускрипт, 2018. 150 с. ISBN: 978–5–93240–292–4.

Абрамова М. А., Костюк В. Г., Мадюкова С. А., Персидская О. А., Попков Ю. В. Региональные модели государственной национальной политики современной России. Новосибирск: 2016. 176 с. ISBN: 978–5–93240–274–0.

Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусошлов А. А. Этносоциология. М.: Аспект Пресс, 1999. 271 с. ISBN: 5-7567-0215-6.

Баранов Н. Этнические и межнациональные конфликты [Электронный ресурс] / Персональный сайт Николая Баранова: [веб-сайт]. URL: <https://nicbar.ru/politology/study/57-kurs-mezhdunarodnye-konflikty-v-xxi-veke//592-tema-5-etnicheskie-i-mezhnatsionalnye-konflikty> (дата обращения: 05.05.2020).

Дробижева Л. М. О новом мышлении в межнациональных отношениях. Что делать? В поисках идей совершенствования межнациональных отношений в СССР. М.: Мысль, 1989. 296 с.

Журавлева И. А., Будянская П. А. К вопросу о функциональности конфликтов: на примере межэтнических отношений на Ставрополье / «Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы)»: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. (Институт Дружбы народов Кавказа, февраль 2017 г.). Ставрополь: РИО ИДНК, 2017. 734 с. ISBN: 978-5-903174-43-0.

Зиммель Г. Социальная дифференциация: Пер. с нем. Киев: Южно-Русское Книгоиздательство Ф. А. Иогансона, 1898. 223 с.

Козер Л. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. А. Назаровой. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. 208 с. ISBN: 5-7333-0019-1.

Манн М. Источники социальной власти. Т. 4. Глобализации / М.: РАНХиГС, «Дело», 2018. 678 с. ISBN: 978-5-7749-1464-7.

Мид Дж. Г. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В. И. Добренкова. М.: 1994. С. 215-224. ISBN 5-211-03099-0.

Мурашева С. В. Этноконфликтология (теоретико-методологические аспекты): учебное пособие. Орёл: ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2015. 211 с. ISBN 978-5-9708-0481-0.

Ожиганов Э. Н. Баланс власти и этнополитические конфликты. Этничность и власть в полиэтничных государствах. М.: 1994. 297 с. ISBN: 5-02-009496-X.

Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с. ISBN 5-89357-029-4.

Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, этики, права и общественных отношений / пер. с англ. В. В. Сапова. СПб.: РХГИ, 2000. 1054 с. ISBN 5-88812-117-7.

Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: 1999. 320 с. ISBN 5-201-02323-1.

Тишков В. А. О природе этнополитического конфликта // Свободная мысль. 1993. № 4. С. 5-14.

Newcomb T. An Approach to the Study of Communicative Acts, 1953. P.393-404.